

В.П. Степаненко

ТОРОС II РУБЕНИД И ВИЗАНТИЙСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ РАВНИННОЙ КИЛИКИИ. 1158–1160 гг.

Известно, что Равнинная Киликия стала объектом борьбы Византии и Антиохийского княжества, позже — последнего и княжества Рубенидов Горной Киликии уже с 1097 г. Византийская администрация появилась здесь с 1101 г. и с перерывами существовала до 1108 г., после чего район надолго вошел в состав Антиохийского княжества¹. Лишь Иоанн II Комнин смог не только отвоевать Равнинную Киликию у последнего, но и захватить территорию княжества Рубенидов в 1137 г. В дальнейшем вплоть до 1183 г. Византия достаточно прочно удерживала лишь районы Тарса, Аданы и Мамистры, дважды переходившие под контроль Тороса II и Млеха Рубенидов в 1152–1156 и 1173–1175 гг.²

Византийская администрация Равнинной Киликии исследована Ф. Шаландоном³. Сравнительно недавно список стратиггов Киликии был дополнен А. Бозояном, полагающим, что "после военной экспедиции Мануила Комнина Торос II не только стал вассалом Византийской империи и получил титул протосеваста, но и взял на себя обязанности правителя византийской провинции Киликии". Одним из аргументов в пользу своего постулата автор считает то, что "для этого отрезка времени на территории Киликии имена византийских правителей не упоминаются"⁴. На наш взгляд, в византийских источниках содержатся косвенные данные, дающие возможность несколько по-иному рассмотреть как структуру византийской администрации Равнинной Киликии, так и статус в ней Тороса II. К тому же имена византийских правителей не упоминаются в Киликии и в ряде других периодов, когда существование здесь имперской администрации несомненно.

¹ См.: Степаненко В.П., Шорохов А.В. К хронологии византийско-антиохийской борьбы за Равнинную Киликию. 1098–1108 гг. // Развитие феодализма в Центральной и Юго-Восточной Европе. Свердловск, 1983. С. 139–147.

² См.: Степаненко В.П. Киликийский вопрос в международных отношениях в 50–70-х годах XII в. // ВВ. 1991. Т. 52. С. 127–135. Утверждение о том, что в 1170 г. в Киликию вторгся не Млех, а безымянный вассал Нур ад-дина, нам не принадлежит (см. с. 131) и появилось ошибочно. Речь должна идти о вторжении ранее изгнанного из Киликии Млеха.

³ Chalandon F. Les Comnènes: Études sur l'Empire Byzantin au XI et XII siècles. Jean II Comnène (1118–1143) et Manuel I-er Comnène (1143–1180). P., 1912. P. 526, N. 2.

⁴ См.: Бозоян А. А. Восточная политика Византии и Киликийская Армения в 30–70-е годы XII в. Ереван, 1988. С. 263.

Напомним события, предшествующие возвращению Горной Киликии под власть Византии⁵. После 1137 г. империя недолго удерживала данный район, часть которого в 1138 г. захватил Малик Мухаммед Данышменд. Около 1144 г. возродилось княжество Рубенидов. При косвенной поддержке князя Антиохии Раймунда де Пуатье Торос овладел Аназарбой, а затем и всей Горной Киликией. В дальнейшем князь предпринял отвоевание у Византии и Равнинной Киликии, решающий этап которого пришелся на 1152—1158 гг.

Попытки Византии использовать против Тороса султана Рума Масуда и нового князя Антиохии Райнальда Шатильона были безуспешны. Султан не смог принудить князя вернуть императору отвоеванные территории. Князь же Антиохии, преуспев в возвращении спорных крепостей Амана, по-видимому, Баграса-Гастина и Дарбессака, вскоре вступил в союзные отношения с Торосом, увенчавшиеся совместным набегом на византийский о. Кипр, подвергшийся тотальному разграблению. Все это стало поводом для киликийского похода Мануила Комнина. Осенью 1158 г. византийская армия вторглась на территорию Равнинной Киликии и без боя овладела оставленными Торосом II Тарсом, Аданой и Мамистрой. Сам князь увел армию и вывез казну в Горную Киликию и укрепился там, перекрыв ущелья⁶. Расположившись лагерем у Мамистры, Мануил принудил Райнальда Шатильона лично явиться к нему с повинной. Признавший себя вассалом императора князь был прощен, после чего при посредничестве Райнальда, короля Иерусалима Бодуэна III и тамплиеров Торос II также получил прощение, возможно, пройдя через церемонию, подобную той, которую претерпел князь Антиохии⁷. Но как бы то ни было, византийские и латинские хронисты единодушно обвиняют Мануила Комнина в том, что он не воспользовался плодами победы и не отнял у Тороса II Горную Киликию. Так, Гийом Тирский считает, что "Мануил хотел захватить его (Тороса. — В. С.) крепости, которые были в горах, но не смог этого сделать"⁸. Хониат пишет, что император "не стал по примеру Иоанна сражаться за обладание всей Арменией. Те же крепости, которые тот покорил силой, он не потребовал и не отнял у владетеля армян"⁹. Киннам сообщает, что Торос "был причислен к ромейским подданным"¹⁰. Таким образом, Торос признал сюзеренитет Мануила, получил византийский сан и сохранил даже те крепости, которые он "покорил силой". С этим можно сопоставить сведения Михаила Сирийца, который пишет: "В год 1470 Мануил захватил Тарс, Аназарбу и другие места. Он оставался там зиму. Король Иерусалима, князь и патриарх Антиохии... заключили с ним соглашение. Они примирили его с Торосом, которого они к нему привели. И он сделал его полководцем всех греческих городов побережья"¹¹.

Таким образом создается впечатление, что Торос получил какие-то военные функции в воссозданной византийской администрации Равнинной Киликии, признав сюзеренитет императора и получив сан. Однако из текста

⁵ См.: Степаненко В. А. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке. 1071—1176 гг. Свердловск, 1988. С. 128-129, 146-147.

⁶ Willermi Tyrensis Historia rerum in partibus transmarinis gestarum // RHCoc 1844. Т. 1. Р. 835; Маттэос Урхаеци. Хронография. Вагаршапат, 1898. С. 417 (древнеарм.).

⁷ Маттэос Урхаеци. Указ. соч. С. 419-420.

⁸ Willermi Tyrensis. Op. cit. Р. 859.

⁹ Nicetae Choniatae Historia. Berolini et Novi Eboraci, 1975. Р. 102. 90.

¹⁰ Ioannis Cinnami Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum. Bonnæ, 1836. Р. 186. 11-17.

¹¹ Chronique de Michel le Syrien, patriarche Jacobite d'Antioche (1166-1199) / Ed. et trad. par J.-M. Chabot. P., 1905. Т. 3. Р. 316.

Михаила Сирийца отнюдь не следует, что князь стал византийским стратигом. В 1160 г. Маунил начал военные действия против султана Рума Килич Арслана II, вследствие чего к вассальным владетелям востока и запада были направлены послы с требованиями выполнения ими своих обязанностей перед василевсом — выставить на помощь ему определенное количество войск. Так, Мануил "послал Иоанна Кондостефана в Палестину, чтобы переговорить с королем Бодуэном и привести оттуда войска, которые Бодуэн обещал ему в помощь в случае нужды, и, кроме того, собрать наемное войско"¹². Ранее, принося Мануилу вассальную присягу при Мамистре, Райнальд Шатильон обязался выставить императору определенное количество войск¹³. О том, что это были именно обязательства, связанные с его новым статусом, свидетельствует и последующее развитие событий. Когда антиохийцы узнали об обязательстве князя, они обратились к спешившему на свидание с императором королю Иерусалима с просьбой ходатайствовать перед Мануилом о снижении численности войск, "которыми обязались помогать самодержцу". Показателен ответ Мануила, согласившегося сократить число воинов: "И малое войско есть свидетельство покорности"¹⁴. Кстати, споры о том, признал ли Бодуэн III сюзеренитет Мануила, (это отрицается большинством западноевропейских исследователей истории крестовых походов¹⁵), вряд ли состоятельны уже потому, что и король при Мамистре принял на себя обязательства поставлять императору все то же определенное количество войск, что может быть связано лишь с его вассальным статусом. Вопрос заключается лишь в конкретном определении последнего, так как статусы вассальных владетелей были достаточно индивидуальны. Ранее, признавая сюзеренитет Мануила, жупан Сербии также обязался являться к нему на помощь с войсками. Поэтому император "послал за далматинским архижупаном и его войском"¹⁶. Справедливости ради следует отметить, что рассматриваемая как союзная держава Венгрия в 1176 г. перед Мириокефалом также прислала Мануилу вспомогательные войска. Киннам упоминает "союзных гуннов и ромейских подданных сербов"¹⁷. Наконец, султан Рума Килич Арслан II, признав сюзеренитет Мануила, также обязался "помогать ромеям и являться для этого со всеми силами, где бы ни была война, на востоке или на западе"¹⁸.

Вассальный статус Тороса II также предполагал его обязательства приходить на помощь императору со своим войском. И действительно, в 1160 г. после отправки Кондостефана в Палестину "такое же приказание, т.е. явиться с войсками, было дано и бывшим тогда игемонами Армении Торосу и Тиграну, киликийцу Хрисафию и так называемым Кокковасилиям, которые также командовали военными силами и уже давно добровольно приняли подданство василевса"¹⁹. Недавно на основании сведений Киннама и Хониата В.А. Арутюнова-Фиданян рассмотрела употребление византийскими хро-

¹²Cin. 198. 12–199. 6.

¹³Ibid. 185. 20–186. 4.

¹⁴Ibid., 186. 4–8.

¹⁵Chalandon F. Op. cit. T. 2. P. 447–449; Vasiliev A. A. A History of the Byzantine Empire. Oxford; Madison, Vol. 2. 1952. P. 80–81; Grousset R. Histoire des croisades et du royaume franc de Jerusalem. P., 1935. T. 2. P. 407.

¹⁶Cin. 199. 13–14.

¹⁷Ibid. 299. 19.

¹⁸Ibid. 201. 17–18.

¹⁹Ibid. 199. 7–12.

нистами терминов "Армения" и "Киликия". И хотя не со всеми выводами исследовательницы можно согласиться (она показывает, что употребление данных понятий не было строгим), ее вывод о том, что они "либо определенным образом накладываются друг на друга или соподчиняются"²⁰, вполне доказателен. Существенно то, что используемые византийскими авторами термины "вся Армения", "нижняя Армения" свидетельствуют о том, что существование и даже противопоставление двух Армений было географической, а после образования княжества Рубенидов и политической реальностью. Понятие "Армения" постепенно прилагается к княжеству Рубенидов Горной Киликии и лишь по мере распространения власти последних на равнинную часть страны вся Киликия стала Арменией. Лишь Тарс, Адана и Мопсуэстия, дольшие всех оставшиеся под властью Византии, назывались "ромейскими городами". Именно в данном аспекте и показателен вышеприведенный отрывок труда Киннама, где наряду с правителями Армении Торосом и Тиграном названы Киликиец Хрисафий и командовавшие имперскими контингентами в Равнинной Киликии Кокковасилии. Торос — это, несомненно, Торос II Рубенид. Можно предположительно определить личность Тиграна, названного также игемоном Армении. Как известно, княжество Рубенидов было не единственным армянским княжеством Горной Киликии. Известен и ряд других, в частности с центром в Пракане, расположенной между Селевкийей и Корикосом²¹. Одной из причин похода Мануила Комнина против султана Рума Масуда был захват последним Праканы (1146), возвращенной императору в 1147 г.²² Около 1152 г. на стороне византийского стратега Равнинной Киликии Андроника Комнина в битве с Торосом II при Мопсуэстии принимали участие армянские князья, признававшие верховную власть василевса и обязанные оказывать военную помощь его наместнику в Равнинной Киликии. Среди попавших в плен к Торосу или погибших упоминаются тэры: Ламброн — Ошин, Паперона — Смбат, Бардрзберда — Васил, Праканы — Тигран²³. И хотя тождество Тиграна Киннама и хрониста Григора Эреци не может быть доказано, характерно, что еще в 1198 г. Праканой владел Тигран, возможно, внук названного выше, учитывая, что в нахарарских семьях внуку традиционно давали имя деда²⁴. Таким образом с 1146 по 1160 гг. Пракана оставалась в орбите византийского влияния. В 1160 г. Тигран назван игемоном Армении наряду с Торосом II²⁵. Он — вассал василевса, коим стал и Торос II после признания сюзеренитета Мануила I в 1158 г. Данный статус, а также византийские саны (в частности, у Тороса), предполагали и то, что их носители брали на себя определенные обязательства перед императором.

Упоминание Тороса и Тиграна как игемонов Армении показывает, что они были именно вассальными владетелями. Но тогда Киликиец Хрисафий, судя по имени — грек, мог быть только византийским стратегом Равнинной

²⁰ Арутюнова-Фиданян В. А. Соотношение терминов "Киликия" и "Армения" в византийских источниках X–XII вв. // ВЕУ. 1985. 2. С. 44–47.

²¹ Ср.: Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкедониты на восточных границах Византийской империи. XI в. Ереван, 1980. С. 173 — Паракар.

²² Сtp. 271. 7, 272. 16.

²³ Маттэос Урхаеци. Указ. соч. С. 401; La Chronique attribuée au Connétable Smbat / Ed. par G. Dédéyan. P., 1980. P. 50–51.

²⁴ Ibid. P. 78.

²⁵ Арутюнова-Фиданян В. А. Армяне-халкедониты... С. 173. В примеч. 7 она пишет, что в 1160 г. в битве принимали участие армянские военачальники Торос, Тигран и Хрисафий-киликеец. Но битвы не было.

Киликии, ибо Киннам четко различает Армению и Киликию. Тем более, что командовавшие размещенными в Равнинной Киликии имперскими контингентами Кокковасилии — это потомки Василя Тга, приемного сына Василя Гоха, владельца крупнейшего из армянских княжеств Приевфратья. Около 1115 г. Василь Тга сватался к дочери Левона I Рубенида, сестре Тороса II, во время пребывания в Киликии он был схвачен братом Левона Торосом I и выдан им графу Эдессы Бодуэну Буржскому. Под пытками князь был вынужден сдать свои крепости графу и через Киликию ушел с армией и вассалами в Константинополь²⁶. Если он успел вступить в брак с дочерью Левона, то Кокковасилии Хониата — это родственники Тороса II. Позже в качестве византийских полководцев они принимали участие в войне с Венгрией²⁷. Следовательно, есть все основания предполагать, что Кокковасилии и Хрисафий имели непосредственное отношение к управлению византийской Равнинной Киликией. В этом случае возникает вопрос о функциях Тороса II и Тиграна, раз уж их статусы были тождественны. Были ли они, а не только Торос, как полагает А. Бозоян, византийскими стратигами Равнинной Киликии? На наш взгляд, на данный вопрос следует ответить отрицательно.

В свое время оживленную дискуссию вызвал статус одного из влиятельных политических деятелей Анийского царства Саркиса Хайказна, названного в его надписи 1033 г. в Хцконце антипатом патрикием, вестом и дукой Востока²⁸. К. Н. Юзбашян полагал, что, так как в ряде армянских источников фема Иверия часто называется Востоком, то Саркис был ее стратигом²⁹. Мы сомневались в правомерности данного вывода, предположив, что речь идет о почетном сане, не связанном с выполнением административных функций, приведя в качестве примера эмира Диар Бакра и Апахуника Мерванида Муммахид ад даула Саида³⁰. В 1001 г., будучи независим от империи, при свидании с Василием II на границе своих владений и Византии в Закавказье эмир был вынужден признать сюзеренитет василевса. Яхъя Антиохийский пишет, что "назначил его император магистром и дукой Востока и оказал ему милости"³¹. Это подтверждает и Асолик, сообщаящий: "Прибыл в город Еризунперкертский эмир, которого император почтил подарками, пожаловал ему достоинство магистра"³². В своей итоговой работе по истории византийской администрации в Закавказье К. Н. Юзбашян обошел данный вопрос молчанием, хотя параллель статусов Саркиса и Муммахид ад даула Саида очевидна. Признав эмира стратигом Иверии, придется признать, что и сама фема была создана в 1001 г., а не в 1022/23 гг., как полагает исследователь³³. В этой связи показательна реплика В. А. Арутюновой на нашу статью, хотя признание эмира

²⁶См.: Маттэос Урхавец. Указ. соч. С. 337.

²⁷Cin. 271. 7; 272. 16; См. также: Каждан А. П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975. С. 43.

²⁸См.: Овсепян Г. Атлас армянской палеографии // Шогакат. Вагаршапат, 1913. С. 180–181. № 20 Табл. XI.

²⁹См. Юзбашян К. Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византии IX–XI вв. М., 1988 С. 161. 184–185.

³⁰См.: Степаненко В. П. Дука Востока — стратиг Иверии? // Социальное развитие Византии. АДСВ. Свердловск, 1979. С. 32–37.

³¹Император Василий Болгаробойца: Извлечения из летописи Яхъя Антиохийского В.Р. Розена СПб., 1883. С. 41.

³²Всеобщая история Степаноса Таронского, Асолика по прозванию, писателя XI столетия / Пер. с арм. и объяснена Н. Эминым. М., 1864. С. 200.

³³Юзбашян К. Н. Указ. соч. С. 149.

стратигом Иверии и подтвердило бы ее гипотезу о создании фемы в 1001 г.: «Ни Василий II, ни его преемники, разумеется, не собирались назначать ширакского аристократа Саркиса или эмира курдов ни наместниками каких-либо византийских фем, ни, тем более, главнокомандующими восточными войсками империи. Однако вряд ли прав В.П. Степаненко, считая звание дуки Востока, дарованное Саркису и эмиру, просто "почетным саном". Византия стремилась завербовать союзников, вознаграждая их за прошлые и будущие заслуги дарованием титулов, связанных с получением денежных выдач. Эмир Нперкерта, в частности, должен был в случае необходимости действовать совместно с войсками фемы Тарон и Четвертой Армении. Византия рассчитывала на военные силы Саркиса и Муммахид ад даула Саида, т. е. здесь звание дуки Востока, не будучи целиком равным domestiку схол Востока, все же включает в себя некий оттенок военной (может быть, вассальной), подчиненности империи и, во всяком случае, предполагает совместные военные действия»³⁴.

Действительно, статус Саркиса Хайказна как регента Ширак-Анийского царства в 20–40-х годах XI в. и эмира Диар Бакра может быть осмыслен не в пределах внутривизантийской иерархии санов и должностей, но в рамках отношений василевса как главы ойкумены с его вассалами, отношений Византии и соседних государств, владельцы которых признавали сюзеренитет василевса и, как следствие, принимали на себя определенные военные обязательства, вытекающие из их нового статуса. На наш взгляд, отношения Тороса II Рубенида с Мануилом Комнином могут быть трактованы лишь как таковые. То есть, будучи вассалом василевса ромеев в рамках византийской системы международных отношений Торос, как впрочем и князь Тигран, был обязан защищать границы империи в Киликии и являться на помощь императору с войсками. Как свидетельствуют источники, армянские владельцы Киликии, в частности, Ошиниды Ламброна и Паперона, делали это и ранее. Византийскими войсками, размещенными в Равнинной Киликии после 1158 г., командовали братья Кокковасилии, тогда как Хрисафий был ее стратигом, хотя последнее и гипотетично. Ясно лишь, что политическая и военная структура восточной границы Византии на протяжении ста пятидесяти лет в целом не претерпела существенных изменений, хотя между 1071–1097 гг. под натиском сельджуков и рухнула существовавшая в рамках ойкуменистического сообщества система государств-сателлитов или считавшихся таковыми в Константинополе. Власть Византии на Ближнем Востоке — в Сирии, Месопотамии, Малой Азии, в Закавказье — рухнула настолько быстро, что тенденция формирования новой группы буферных государств на ее восточной границе (владений армянских экс-царей в Малой Азии, Филарета Врахамия в Сирии и Месопотамии, позже — армянских княжеств Киликии и Приевфратья) запаздывала по сравнению с темпами перемещения на запад границы Византии³⁵.

Сохранение ойкуменистической доктрины как основы идеологии внешней политики империи, стремление восстановить утраченный ею после 1071 г. статус мировой державы и в итоге воссоздать ойкуменистическое сообщество как систему вассальных государств во главе с империей ромеев, все это

³⁴См.: Арутюнова В. А. К вопросу о термине "Восток" в конце X-XI вв. // ВО. М., 1982. С. 127–128

³⁵См.: Степаненко В. П. Государство Филарета Варажнуни. 1071–1086 // АДСВ. Свердловск, 1976. Вып. 12. С. 86–103.

предопределило и традиционализм, если не консерватизм, внешней политики Византии. События 1158-1160 гг. явились лишь эпизодом этой политики, направленной на установление или восстановление имперского сюзеренитета над государствами, образовавшимися на территории Ближнего Востока после Манцикерта и распада Султаната Великих Сельджукидов³⁶. Отношения между империей и армянскими княжествами Киликии для данного периода аналогичны отношениям Византии с большой группой государств этого региона, как, например, с государствами крестоносцев³⁷.

³⁶См. подробнее: *Степаненко В. П.* Византия в международных отношениях... С. 140-157

³⁷И, в частности, с Антиохийским княжеством с 1097 г (когда его будущий владетель Боэмунд Тарентский появился в Константинополе) вплоть до 80-х годов XII в., когда империя утратила все свои позиции в регионе после Мириокефала